

Так он мог украдкой смотреть на недостижимого человека ещё несколько секунд.

В конце концов Цинь Тяньлан всё же появился, хоть и с опозданием.

Дядя и племянник сразу же начали ссориться.

На самом деле это был односторонний крик Цинь Тяньлана, в то время как Цинь Фэн оставался спокойным с самого начала.

В итоге они разошлись, не примирившись.

Цинь Фэн закурил сигарету, но, выкурив лишь половину, ушёл.

В кофейне снова воцарилась тишина.

Убирая стол, Лю Минцин случайно заметил окуроч, оставшийся в пепельнице. Казалось, он ещё дымился.

Почему-то он протянул руку и поднял этот горячий окуроч.

Лю Минцин понимал, что его поведение странное, но вряд ли кто-то обратит на это внимание.

В конце концов он никогда не сможет быть с Цинь Фэном.

В последующие дни Цинь Фэн стал появляться в кофейне почти через день.

Каждый раз он ссорился с Цинь Тяньланом.

После ссоры Цинь Фэн уходил.

Он оставлял в пепельнице недокуренную сигарету.

Вскоре этот окуроч оказывался в коробке Лю Минцина.

Лю Минцин всё больше чувствовал, что с ним что-то не так.

Ему казалось, что он скоро сойдёт с ума.

К счастью, Лю Минцин не успел сойти с ума, так как наступили летние каникулы.

С последним звонком, ознаменовавшим конец экзаменов, закончилась и его подработка в кофейне.

Он собрал вещи и приготовился вернуться в Город Б, чтобы навестить родителей.

Перед отъездом Лю Минцин волновался, что безделье на каникулах заставит его тосковать по Цинь Фэну.

Однако едва он собрал вещи и готовился покинуть университет, на телефоне загорелось уведомление.

Хуан Линьшу: Маленький Цинцин, я слышал, ты из Города Б. Как раз я сейчас снимаю фильм в Городе Б, приходи ко мне! P.S.: Думаю, сценарий требует доработки, хочу, чтобы ты посмотрел.

Лю Минцин уже собирался ответить отказом, но в следующую секунду пришло ещё одно сообщение.

— Оплата гарантирована.

В итоге он согласился ради денег.

— Хорошо.

Университет А находился в Городе А на севере, а дом Лю Минцина — в Городе Б на юге.

Между ними было больше тысячи километров.

Лю Минцин сел на скоростной поезд и через семь-восемь часов наконец добрался домой.

Действие романа в основном происходило в Городе А, поэтому описаний Города Б было мало.

Прибыв в Город Б, Лю Минцин с удивлением обнаружил, что он оказался точной копией его родного города из прежнего мира.

Даже здания и названия улиц были теми же.

Он не ожидал, что мир за пределами романа скопирует его родной город.

А что насчёт его родителей?

Эта мысль заставила его содрогнуться.

Он поймал такси и с нетерпением направился домой.

Знакомые улицы, знакомый район, знакомый номер дома.

Дверь открылась изнутри.

Отец выглянул:

— Цинцзы, ты вернулся.

Мать в фартуке подошла:

— Заходи, еда уже готова.

Лю Минцин смотрел на родителей, и глаза его наполнились слезами.

Он думал, что окажется один в этом мире, без поддержки и близких.

Теперь, увидев родителей, он почувствовал, как будто поймался за корни.

Не сдерживая эмоций, он бросился обнимать их.

Отец, удивлённый, обнял его:

— Что случилось? Почему плачешь? Кто-то обидел тебя в университете? Скажи, я разберусь.

Мать с жалостью сказала:

— Мой хороший мальчик, не плачь. Ты плачешь, и я тоже начинаю плакать.

Лю Минцин плакал долго, выпуская все обиды, накопившиеся за последние месяцы.

Только когда соседи начали с любопытством смотреть, он опомнился и смущённо вытер слёзы.

— Никто меня не обижал. Просто я скучал по вам, — хриплым голосом сказал он.

Мать, улыбаясь, взяла его за руку:

— Сынок, ты совсем не повзрослел. Такой большой, а плачешь, как ребёнок, из-за тоски по дому.

Лю Минцин смущённо почесал голову.

Он думал: «Я думал, что больше никогда не увижу родителей».

Помимо того что он стал омегой, его детство осталось таким же, как в воспоминаниях.

Нервы, напряжённые месяцами, расслабились, как только он оказался дома.

Он наслаждался привычной заботой родителей.

После нескольких дней блаженной жизни дома Хуан Линьшу написал ему.

— Когда придёшь помочь?

В этот момент Лю Минцин лежал на диване, наслаждаясь прохладой кондиционера и фруктами.

Увидев сообщение, он задумался. Последние дни он жил слишком легко.

Теперь, когда у него были родители, он больше не был одиноким человеком без забот. Ему нужно было думать о будущем.

Ему нравились сценарии, и, возможно, он мог бы развиваться в этом направлении.

Лю Минцин написал:

— В любое время.

Хуан Линьшу быстро ответил:

— В любое время? Дай адрес, я сейчас за тобой заеду.

Так срочно?

Услышав, что за сыном приедет альфа, родители забеспокоились.

— Цинцзы, ты встречаешься с кем-то?

Лю Минцин помрачнел:

— Нет. Этот человек — трудоголик, он забирает меня на работу.

Затем он объяснил родителям, кто такой Хуан Линьшу.

Родители мало знали о кино, хотя мать видела один из его фильмов.

Услышав, что это такой талантливый альфа, они с радостью сказали:

— Если встречаешься, это не страшно.

Хуан Линьшу быстро приехал к дому и даже принёс родителям подарки.

Лю Минцин почувствовал, что эти дорогие подарки — его расписка в продаже души.

Съёмки Хуан Линьшу проходили в киногороде на окраине Города Б.

Лю Минцин знал об этом киногороде, но так как он был закрыт для публики, он там никогда не бывал.

Он сидел в машине, наблюдая, как они медленно въезжают через большие ворота. Обычно строгие охранники улыбались, провожая их взглядом.

Это было приятно.

Лю Минцин с удовольствием подумал.

За рулём Хуан Линьшу сказал:

— Сегодня руководство неожиданно решило проверить съёмочную группу. Возможно, они придут днём посмотреть на прогресс. Ты не являешься официальным сотрудником, так что не выходи из павильона. Эти люди ничего не понимают в кино, но очень любят критиковать. Это просто кошмар.

Лю Минцин кивнул:

— Я буду сидеть в павильоне и читать сценарий.

Машина остановилась на парковке.

Выйдя из машины, Лю Минцин увидел несколько чёрных бизнес-автомобилей, явно принадлежащих руководству.

Также стояло несколько автобусов для актёров.

Хотя он уже видел много знаменитостей в первый день на Хайсин, это был его первый раз на съёмочной площадке.

Лю Минцин с любопытством оглядывался.

Вот так выглядят декорации на съёмочной площадке. В такую жару актёрам приходится носить столько одежды, это тяжело.

Хуан Линьшу привёл его в маленький павильон:

— Ты будешь здесь читать сценарий.

Сказав это, он ушёл.

В павильоне уже сидели три человека — две девушки и парень, все с тёмными кругами под глазами и уставшие.

— Ты тот самый спаситель, о котором говорил режиссёр?

Одна из девушек смотрела на него с недоумением.

— Спаситель, помоги, мы уже на грани!

Парень протянул руку за помощью.

Лю Минцин испугался.

Взяв сценарий, он быстро просмотрел несколько страниц и нахмурился.

Для молодежного романтического фильма в нём было слишком много всего.

— Насилие, аборт, самоубийства... Что это вообще такое? — Лю Минцин был в шоке. — Зачем так мрачно? Почему бы просто не рассказать историю любви и учёбы?

Парень выглядел подавленным:

— Режиссёр сказал, что такая любовь слишком проста и неинтересна.

Лю Минцин:

— ...И это называется глубиной знаменитого режиссёра?

Он почесал голову. Неудивительно, что Хуан Линьшу сказал, что его романтический фильм получился странным. Это был не роман, а триллер под маской любовной истории, где даже был убийца!

— Этот сценарий нужно переписать.

Взяв сценарий, Лю Минцин пошёл искать Хуан Линьшу.

Люди в павильоне удивились:

— Этот парень смелый, он пошёл напрямую к режиссёру.

Войдя на съёмочную площадку, Лю Минцин увидел, что вокруг режиссёрского кресла собралась толпа.

Хуан Линьшу не сидел в кресле, там был кто-то другой.

Все окружали человека, сидящего в кресле.

Через монитор Лю Минцин видел только макушку человека.

Он понял, что это, вероятно, те самые руководители, о которых говорил Хуан Линьшу.

Он осторожно отошёл назад.

И тут он столкнулся с кем-то.

— Извините.

<http://bllate.org/book/15556/1383997>